

ПРИРОДА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ: К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М.С. СТРОГОВИЧА

© 2020 г. С. Г. Коновалов*, А. И. Снегирёва**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

*E mail: sgkononov@rambler.ru

**E-mail: anastasia.snegiryova@gmail.com

Поступила в редакцию 18.12.2019 г.

Аннотация. Статья представляет собой обзор докладов и дискуссий участников научной конференции «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича», организованной кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и состоявшейся 24–25 октября 2019 г. Участники конференции обсудили проблемы состязательности, материальной истины, презумпции невиновности и дифференциации уголовно-процессуальной формы

Ключевые слова: уголовный процесс, состязательность, истина, презумпция невиновности, дифференциация.

Цитирование: Коновалов С.Г., Снегирёва А.И. Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича // Государство и право. 2020. № 2. С. 189–194.

DOI: 10.31857/S013207690008557-4

THE NATURE OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE AND THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PROCEEDINGS: TO THE 125TH ANNIVERSARY OF M. S. STROGOVICH BIRTHDAY

© 2020 S. G. Kononov*, A. I. Snegireva**

Lomonosov Moscow state University

*E mail: sgkononov@rambler.ru

**E-mail: anastasia.snegiryova@gmail.com

Received 18.12.2019

Abstract. The article is a review of reports and discussions of the participants of the academic conference “The nature of Russian criminal procedure and the principle of adversarial proceedings: to the 125th anniversary of M.S. Strogovich birthday”. The conference was organized by the Department of criminal procedure, justice and prosecutorial supervision of Lomonosov Moscow state University and took place on the 24–25 October 2019. The participants discussed the matters of the principle of adversarial proceedings, the material truth, the presumption of innocence and the differentiation of criminal procedure form.

Key words: criminal procedure, adversarial proceedings, material truth, presumption of innocence, differentiation.

For citation: Kononov, S.G., Snegireva, A.I. (2020). The nature of Russian criminal procedure and the principle of adversarial proceedings: to the 125th anniversary of M.S. Strogovich birthday // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 189–194.

6 сентября 1927 г. на заседании деканата факультета советского права 1-го МГУ было принято решение, на долгие годы предопределившее развитие уголовно-процессуальной науки в Московском университете. На должность сверхштатного ассистента на кафедру уголовного процесса был приглашен Михаил Соломонович Строгович. Это стало началом его яркой научной карьеры, вместившей, как известно, и заведование кафедрой уголовного процесса МГУ (1944–1954), и долгие годы работы в Институте государства и права, ныне принадлежащем РАН, и избрание членом-корреспондентом АН СССР¹.

Памяти этого выдающегося процессуалиста была посвящена научная конференция «**Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича**», состоявшаяся 24–25 октября 2019 г. Работа конференции была организована кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научное мероприятие, с одной стороны, явило собой дань уважения выдающемуся ученому, ставшему целой эпохой в развитии уголовно-процессуальной науки. М.С. Строгович на протяжении своего научного пути успешно искал баланс между необходимостью оставаться в рамках правовой политики партии и государственной идеологии и желанием придерживаться «воинствующего гуманизма»² в области уголовного процесса. Он стал тем ученым, который положил начало многим важным дискуссиям в отечественной науке уголовного процесса, тем самым навсегда связав со своим именем вопросы, относящиеся к проблеме материальной истины, принципу состязательности, единству и дифференциации уголовно-процессуальной формы и многим другим. С другой стороны, эти вопросы актуальны и сегодня, что предопределило направленность конференции не только и не столько в прошлое, сколько в будущее российского уголовного процесса.

Работа конференции началась 24 октября 2019 г. *пленарным заседанием*, на котором выступили: зав. кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р юрид. наук, проф. **Л.В. Головкин**, доцент той же кафедры, канд. юрид. наук **Г.Н. Ветрова**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики СПбГУ, д-р юрид. наук, проф. **А.И. Александров**, зав. кафедрой уголовно-процессуального права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук, проф. **Л.А. Воскобитова**, советник Конституционного Суда РФ, д-р юрид. наук, проф. **А.В. Смирнов**, председатель суда Ямало-Ненецкого автономного округа, д-р юрид. наук, **А.В. Пилюк**.

Профессор **Л.В. Головкин** открыл пленарное заседание докладом по теме «**Идеи М.С. Строговича и современность: переосмысливая принцип состязательности**». В своем выступлении он сделал акцент на работе М.С. Строговича «Природа советского уголовного процесса и принцип

состязательности»³, название которой стало лейтмотивом конференции, и на её значении для дальнейшего развития научных взглядов на принцип состязательности в уголовном процессе. Докладчик подчеркнул, что для вышеупомянутой монографии характерно возвращение к классическим процессуальным идеям. Одним из реабилитируемых понятий и стало понятие состязательности. В докладе отмечалось, что задачей монографии было преодоление радикализма и релятивизма предыдущей эпохи и создание гарантий для реализации принципа состязательности. Для этого необходимо, чтобы эти гарантии исходили от государства, а не защищали от него, в связи с чем ошибочно говорить о состязании государства с гражданином. М.С. Строгович рассматривал состязательность как начало всего уголовного процесса, включая его досудебный этап. Комментируя этот взгляд, Л.В. Головкин обратил внимание, что при ознакомлении с трудами великого советского правоведа в них можно найти представление о различном действии обсуждаемого принципа в разных стадиях уголовного процесса. В отличие от судебного разбирательства, в стадии предварительного расследования состязательность раскрывается не в противостоянии равноправных сторон, а в укреплении права на защиту, по сути, поглощаясь последним. Об этом особенно важно помнить в наши дни, когда идеи о состязании перед судьей в досудебном производстве обретают всё большую популярность, хотя их претворение в жизнь едва ли достижимо, учитывая априорное и принципиальное неравенство государства и гражданина. Состязательность возможна исключительно в судебных стадиях уголовного процесса, где государственный обвинитель утрачивает какие-либо властные полномочия, уступая их суду.

Доцент **Г.Н. Ветрова** в своем докладе «**Научное наследие М.С. Строговича — традиции гуманизма в российском уголовном судопроизводстве**» осветила идеи М.С. Строговича относительно вопросов, связанных с правами личности в уголовном процессе. Она подчеркнула, что центральной идеей, пронизывающей все работы М.С. Строговича, является гуманизм, то есть ценность человеческой личности. Опираясь на эту идею, учёный высказывал множество предложений, опередивших свое время: о расширении прав участников процесса заявлять ходатайства и подавать жалобы, о возможности обжаловать заключение под стражу, об асимметрии правил о недопустимости доказательств, о праве не свидетельствовать против себя и т.д. В докладе также было освещено, что М.С. Строгович выступал против «упрощенчества» уголовно-процессуальной формы, аргументируя это тем, что не бывает простых дел. Г.Н. Ветрова напомнила о вкладе М.С. Строговича не только в уголовно-процессуальную науку, но и в общую теорию права⁴.

Ещё об одной значимой монографии М.С. Строговича⁵ напомнил в своем докладе на тему «**Право на защиту и презумпция невиновности**» проф. **А.И. Александров**. Докладчик привел слова М.С. Строговича: «Обвиняемый ещё не есть виновный»⁶. Вопрос презумпции невиновности становится особенно актуальным ввиду большого количества

¹ См.: Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 2. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головкин. М., 2014. С. 312.

² Так охарактеризовал характер основных идей М.С. Строговича В.М. Савицкий, имея в виду, что в его работах «отчетливо звучит лейтмотив: всемерно бороться с преступностью, но при этом ни на йоту не преступать закон, решительно обвинять виновных, но не впадать в обвинительный уклон» (см.: *Строгович М.*. Избр. труды: в 3 т. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 10).

³ *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939.

⁴ См.: Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 2. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головкин. С. 313.

⁵ См.: *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В.М. Савицкого. М., 1984.

⁶ Там же. С. 64.

обсуждений в СМИ деталей производства по отдельным особо резонансным уголовным делам, по которым еще не постановлен приговор. Как правило, такие обсуждения проходят по следующему сценарию: приглашаются различные «эксперты», стороны конфликта, далее перед телезрителями происходит некое «состязание», и в конце ведущий выносит «вердикт», убеждая зрителей в его достоверности. Такие телевизионные «процессы» дискредитируют принцип презумпции невиновности, в т.ч. потому, что могут создавать предубеждение у общественности относительно виновности конкретных лиц в совершении преступления.

Актуальную проблему затронула в своем выступлении *«Идеи истины и состязательности в трудах М.С. Строговича и в современном контексте»* проф. Л.А. Воскобитова, отметив, что многие противопоставляют истину и состязательность. М.С. Строгович же не видел между ними противоречия. Он соотносил эти понятия как цель и средство ее достижения. Принцип материальной истины — это правовая конструкция для правильного познания, которая требует доказанности обвинения. Именно состязательность позволяет этого достичь, поскольку в рамках рассматриваемого спора даёт возможность каждой из сторон возражать на какие-либо утверждения другой стороны, суд это слышит, и таким образом устанавливается истина. Л.А. Воскобитова согласилась, что М.С. Строгович говорил о полноценном действии состязательности только в судебном разбирательстве, но, по мнению докладчика, сегодня с расширением роли суда в досудебном производстве состязательность перед судом необходимо допустить и на стадию предварительного расследования. В контексте вопроса об установлении материальной истины докладчик также затронула вопрос, связанный с использованием в процессуальных документах (главным образом в обвинительных заключениях) формулировок со словами «в неустановленном месте», «в неустановленное время», «неустановленным способом», «через неустановленное лицо» и т.д. Выступающая придерживается позиции, что едва ли можно говорить о достижении истины по уголовному делу при наличии в процессуально значимых документах подобных фраз.

Под интересным углом взглянул на состязательность проф. А.В. Смирнов в своем докладе *«Социально-историческая детерминация типов и форм судопроизводства, или вечен ли состязательный процесс?»*. По его мнению, общая предпосылка существования состязательного процесса возникает там, где существует недоверие общества к государству. Обществу нужны особые инструменты, которые станут гарантией защиты прав против административного произвола, публичный состязательный процесс «успокаивает» граждан, позволяя им убедиться, что судопроизводство ведется честно. Данные социологических опросов наглядно демонстрируют обратную связь между уровнем доверия граждан к различным государственным структурам и уровнем развития состязательных элементов в уголовном судопроизводстве различных государств. Из этого следует, что принцип состязательности не вечен. С превращением информации, знаний, науки в главный ресурс общество придет к состоянию, когда элитой станет интеллигенция, в результате чего противостояние между населением и государством исчезнет, уголовный процесс превратится из состязания в поиск компромиссов. Свидетельством изменений уже сейчас являются переход от принципа официальности к принципу общественной целесообразности и «восстановительное» правосудие.

Необычный взгляд на принцип состязательности в свете публичного начала уголовного процесса представил

А.В. Пилюк в докладе *«К вопросу о природе и сущности современного российского уголовного процесса»*. Докладчик обратил внимание на то обстоятельство, что нередко принципы — это декларированные идеалы. Логика построения уголовного процесса может проистекать не только из установленных принципов, но и из положений УПК РФ в совокупности. Так, например, в Кодексе не закреплен принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Но, тем не менее, соблюдение этого принципа обеспечивается фундаментальными постулатами уголовного судопроизводства, связанными с природой доказательств и целью доказывания, которой является именно установление истины. Относительно же состязательности можно отметить, что хотя данный принцип и закреплен отдельно в УПК РФ, едва ли можно говорить о его функционировании в полном объеме на всех стадиях уголовного процесса, поскольку сбор доказательств происходит на стадии предварительного расследования и осуществляется одним лицом, ведущим производство по уголовному делу. Необходимость же обеспечения состязательности в судебной стадии ведет к тому, что суд существенно ограничен в сборе доказательств, а значит лишается возможности устранить сомнения, если доказательств, представленных сторонами, недостаточно. В связи с этим состязательность не может быть ценностью, и если активность суда хоть и умаляет состязательность, но ведет к большей справедливости, то она необходима.

По окончании пленарного заседания в рамках конференции состоялись три тематических *«круглых стола»*:

1. «Российская модель уголовного процесса в русле критериев состязательного и следственного начал» (модератор — проф. Л.В. Головкин);
2. «Проблемы доказывания в русле обеспечения состязательных начал. Влияние принципа состязательности на развитие дифференцированных форм досудебного и судебного производства» (модератор — доц. Г.Н. Ветрова);
3. «Проблемы истины в уголовном судопроизводстве» (модератор — доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р юрид. наук О.Л. Васильев).

Участники «круглых столов» выступили с научными докладами и обменялись мнениями по ряду теоретических проблем, которые мы постарались обобщить в этом кратком обзоре не по хронологическому (в порядке двухдневных выступлений), а по тематическому принципу, избегая деталей и останавливаясь на ключевых, по нашему мнению, вопросах⁷.

При обсуждении *российской модели уголовного процесса* поддержку получила озвученная ранее идея о том, что гражданин не может состязаться на равных с государством. Ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук М.А. Михеенкова напомнила, что модель «чистой состязательности» ставит в уязвимое положение не только подсудимого, но и потерпевшего. Если процесс — это спор между обвинителем как представителем государства и защитником как поверенным обвиняемого, то «третий интерес» в их состязании будет лишним. Соглашаясь с тем, что гражданин не может на равных состязаться с государством, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности

⁷ Основные материалы конференции публикуются отдельным изданием в издательстве «Юрлитинформ» (М., 2020).

и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры РФ, д-р юрид. наук, проф. **А.Г. Халиулин** обратил внимание на недопустимость отставания прокурором в уголовном процессе как личных, так и односторонних интересов.

Заведующая кафедрой уголовного процесса Кубанского государственного университета, д-р юрид. наук, проф. **О.В. Гладышева** в своём выступлении подчеркнула, что состязательность, будучи принципом отправления правосудия, не должна превращаться в его цель. Развивая, по сути, ту же мысль, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ, д-р юрид. наук **Н.Г. Стойко** напомнил один из выводов пленарного заседания, согласно которому состязательность — это лишь средство достижения истины. Вместе с тем в досудебном производстве истина, по его мнению, должна достигаться за счёт следственного начала.

Особый интерес у участников «круглого стола» вызвал вопрос о том, как принцип состязательности проявляет себя в различных стадиях уголовного процесса.

Профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, д-р юрид. наук **В.А. Семенов** в своём докладе обратил внимание на утопичность попыток построить состязательное *досудебное производство*. Особенно наглядно, с его точки зрения, это проявляется в стадии возбуждения уголовного дела, где «сторона защиты» никем не представлена. Данная идея, в целом поддержанная присутствовавшими, всё же вызвала определённую полемику. Так, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства ИСиСП, канд. юрид. наук, доц. **В.И. Руднев** предположил, что элементы состязательности могут быть внедрены в российское досудебное производство посредством института «следственного судьи».

Дискуссионным оказался вопрос о реализации состязательного начала в *судебном разбирательстве*. Профессор **А.Г. Халиулин** настаивал на том, что прокурор должен распоряжаться обвинением в суде. Возражая этой позиции, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. юрид. наук **С.В. Романов** заметил, что континентальной традиции институт отказа от обвинения неизвестен.

Проблема действия принципа состязательности в стадии исполнения приговора была затронута в докладах главного научного сотрудника Центра исследования проблем правосудия РГУП, д-ра юрид. наук, проф. **В.В. Николюка** и старшего научного сотрудника Северного института предпринимательства, канд. юрид. наук, доц. **С.В. Бурмагина**. Они отметили неисследованность этой темы и обозначили ряд проблемных моментов. В частности, хотя вопрос о виновности к началу данной стадии уже разрешён, суд в процессе исполнения приговора всё же рассматривает отдельные юридические споры. Однако определить их стороны и понять, должны ли им предоставляться гарантии состязательности, оказывается непросто.

Вопрос о влиянии начала состязательности на процесс *пересмотра судебных решений* также не был обойдён стороной. Доцент **С.В. Романов** привёл ряд соображений, иллюстрирующих неоднозначность положения прокурора в суде апелляционной инстанции. По мнению зав. кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала РГУП, д-ра юрид. наук, доц. **Т.Г. Бородиновой**, ещё острее проблемность вопроса о состязательности ощущается в стадии кассационного пересмотра, когда в споре о виновности, казалось бы, поставлена точка, но решение

всё ещё может измениться. Данная мысль была поддержана председателем судебного состава Второго кассационного суда общей юрисдикции, канд. юрид. наук **Е.Г. Васильевой**, проиллюстрировавшей её яркими примерами из практики и рассказавшей присутствующим о некоторых ожидаемых законодательных инициативах.

Живой отклик у участников «круглого стола» вызвали доклады, представившие *сравнительно-правовой взгляд* на принцип состязательности. Профессор кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, канд. юрид. наук **Б.С. Батырбаев** поделился первым опытом применения нового УПК Кыргызской Республики. Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Ереванского государственного университета, д-р юрид. наук, проф. **С.А. Дилбандян** сообщил об ожидаемом принятии нового УПК Армении. В основу обоих кодексов легла идея укрепления состязательности на всех стадиях уголовного процесса. Руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Центра исследования проблем правосудия РГУП, д-р юрид. наук, доц. **О.В. Качалова** обратила внимание на то, что сегодня эта идея характерна для всего постсоветского пространства. По замыслу многих законодателей, даже в предварительном расследовании важнейшие вопросы должны решаться в состязании, организованном т.н. «следственным судьёй».

Мнение о том, что России следует присоединиться к обозначенной тенденции, как и предположение о глобальном характере последней встретило немало возражений. Не ставя под сомнение полезность иностранного опыта, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, д-р юрид. наук **А.М. Баранов** высказал озабоченность чрезмерным увлечением зарубежными правовыми порядками, в которых к тому же наблюдаются разновекторные тенденции. Профессор **Н.Г. Стойко** также призвал к сдержанному подходу, предложив по примеру правоведов Италии заняться поиском баланса состязательного и следственного начал. Старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИСиСП, канд. юрид. наук **А.А. Трефилов** заметил, что в Швейцарии досудебное производство в силу следственной максимы рассматривается как несостязательное. Опыт общения с учеными и практическими работниками из стран Балтии поделилась главный специалист НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь **Н.А. Богданович**. По её словам, попытки прибалтийских законодателей внедрить состязательность в досудебное производство сегодня почти общепризнанно рассматриваются в этих государствах как поспешный и явно неудачный шаг.

Подвергая анализу идеи, прозвучавшие в ходе пленарного заседания, участники «круглых столов» обсудили также возможное *будущее российского уголовного процесса* в свете принципа состязательности. Наиболее дискуссионным в этой связи оказался вопрос о «цифровизации». По мнению зав. кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности НИ Томского государственного университета, д-ра юрид. наук, доц. **О.И. Андреевой**, наступление «цифровой эры» способно повлиять на положение сторон уголовного процесса. К примеру, доступ к «электронному уголовному делу» может усилить возможности стороны защиты. В ходе разгоревшейся дискуссии была озвучена и более скептическая позиция: цифровые технологии могут изменить лишь «фасад»

уголовного процесса, в то время как существо его ключевых институтов останется неизменным.

Обсуждая *влияние состязательности на регулирование вопросов доказывания*, участники конференции также обозначили ряд актуальных и заслуживающих внимания проблем. Председатель судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда, д-р юрид. наук, проф. **А.В. Кудрявцева** указала на взаимосвязь между вопросами бремени доказывания и правовым статусом участников процесса. В силу требования о мотивированности приговора судья обязан подкреплять свои суждения доказательствами. Это вынуждает его не просто наблюдать за состязанием сторон, а быть активным участником судебного разбирательства.

В докладе зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского НИУ им. Акад. С.П. Королева, канд. юрид. наук, доц. **К.А. Савельева** была озвучена мысль о том, что несостязательный характер предварительного расследования может хотя бы отчасти компенсироваться свободой оценки доказательств лицом, ведущим производство по уголовному делу. Между тем в российском уголовном процессе не только дознаватель, но и следователь подчиняются указаниям, поступающим «сверху», что говорит о невозможности подлинной свободы.

В этом же русле повёл свои размышления доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук **В.А. Григорян**, заметивший, что достоверность доказательств также нельзя понимать в отрыве от их свободной оценки. Назвать доказательство достоверным можно лишь при условии, что в его соответствии реальности убеждён властный субъект, ведущий производство по уголовному делу. Заведующий кафедрой организации судебной власти и правоохранительной деятельности Воронежского государственного университета, канд. юрид. наук, доц. **Д.В. Зотов** призвал не забывать о том, что абсолютизация свободной оценки доказательств несёт в себе не меньшую опасность, чем её неоправданное ограничение. Справедливо отвергнутая в свое время теория формальной оценки всё же заслуживает того, чтобы перенять некоторые её черты.

Опираясь на собственный практический опыт, партнёр Московской коллегии адвокатов «Юлова и партнёры», адвокат **Т.А. Бакулева** также затронула весьма актуальную тему. Предметом её доклада стало заключение специалиста: институт, возникший как «состязательное» дополнение к несостязательной судебной экспертизе. По мнению докладчика, это нововведение действительно способствовало укреплению состязательности. И всё же практика позволила обнаружить множество недочётов, существование которых снижает эффективность данного вида доказательств.

Ещё одним важным направлением мероприятия стало обсуждение вопросов *дифференциации уголовно-процессуальной формы в свете принципа состязательности*. В частности, участники конференции в ходе не только профильного, но и иных «круглых столов» обсудили природу упрощённых производств, основанных на признании обвиняемым своей вины. Профессор **Н.Г. Стойко** охарактеризовал соответствующие процедуры как «антисостязательные», поскольку ядро состязательности — это спор о виновности, а здесь такого спора, очевидно, нет. Однако с таким подходом согласились не все. По мнению проф. **О.В. Гладышевой**, состязательным можно назвать любой процесс, где присутствуют две стороны.

Оставив в стороне обозначенную дискуссию, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук,

проф. **О.В. Химичева** обратила внимание присутствующих на тот факт, что многие из современных оснований для применения особых процедур явно идут вразрез с идеями М.С. Строговича. Любые попытки уйти от полноценного доказывания всех значимых для дела обстоятельств были банальным «упрощенчеством».

Развивая эту мысль, преподаватель той же кафедры **П.О. Панфилов** указал на то, что сегодня отступление от ординарной формы порою происходит даже вне рамок особых производств. Наиболее яркий пример — изъятия из обычной процедуры, направленные на защиту интересов предпринимателей. Идея, стоящая за подобными изъятиями, по меньшей мере спорна.

Обсуждение *проблем истины в уголовном судопроизводстве* вполне ожидаемо проходило в крайне полемичном тоне. Так, профессор МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук **С.Б. Россинский** поставил под сомнение саму возможность исследования истины в рамках правовой науки, отметив недостаточную исследованность когнитивных процессов нейробиологами.

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ, д-р юрид. наук **Н.П. Кириллова**, заняв менее нигилистическую позицию, всё же высказалась о том, что не все направления дискуссии об истине одинаково плодотворны. Напомнив о различных законопроектах, ориентированных на закрепление соответствующего принципа в тексте УПК РФ, она выдвинула не вызвавший возражений тезис о том, что оформление любого принципа бессмысленно, если его содержание не проводится последовательно в конкретных нормах закона. Словно подкрепляя эту мысль, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин РААН, д-р юрид. наук, проф. **В.С. Джатиев** привёл массу примеров, демонстрирующих отступление российского законодателя от идеи материальной истины. Впрочем, некоторые изъятия из упомянутого принципа, по его мнению, всё же необходимы. Отстаивая, в сущности, этот же тезис, **Е.Г. Васильева** подчеркнула, что ни одно из начал уголовного процесса не должно превращаться в самоцель. От принципа материальной истины также возможно отступить, отдав предпочтение презумпции невиновности, идее *res judicata* и др.

Директор НИИ Московской академии Следственного комитета РФ, канд. юрид. наук **Ю.А. Цветков** посвятил своё выступление конкретной проблеме: вопросу о «производстве» истины. По мнению докладчика, сегодня особенно важно, чтобы законодатель определил «производителя» истины, впоследствии составляющей основу приговора. При этом необходимо, чтобы это были не СМИ и не граждане, а облечённый публичной властью государственный орган.

Немалый интерес у участников конференции в ходе обсуждения полемичного доклада Ю.А. Цветкова вызвал вопрос, ранее озвученный на пленарном докладе: допустима ли передача дела в суд до того, как будут установлены все обстоятельства, входящие в предмет доказывания? Возможно ли включение в обвинительное заключение формулировок вроде «в неустановленном месте», «в неустановленное время», «неустановленным способом», «через неустановленное лицо» и т.д.? Здесь мнения присутствующих разделились. Для многих оказалась близка защищаемая ранее М.С. Строговичем идея абсолютной истины, отражающей объективный мир во всей его полноте. Но были и те, кому подобное представление об уголовном процессе показалось утопией, поскольку на практике следователь часто бывает

убеждён в том, что имело место преступление, не будучи, однако, в состоянии раскрыть все детали произошедшего. Прозвучала и третья точка зрения, что проблема здесь связана не столько с принципом материальной истины, сколько с не совсем верным определением по некоторым преступлениям пределов производства по уголовному делу, когда следователь вместо того, чтобы сосредоточиться на доказывании того факта, по которому возбуждено уголовное дело (допустим, факт хранения наркотиков), начинает логически «домысливать» другие обстоятельства (раз кто-то хранит наркотики, значит, ранее они были незаконно произведены, проданы и т.д.). В действительности же речь идет об автономных гипотетических фактах, часто требующих не столько даже самостоятельного расследования (для него пока нет оснований), сколько тщательной и иногда долгой оперативно-розыскной деятельности.

* * *

В данном кратком обзоре нам удалось показать только некоторые из обсуждавшихся проблем. Нет сомнений, что представительный научный форум, посвященный 125-летию М.С. Строговича и собравший около 150 процессуалистов со всей России и из некоторых зарубежных государств, стал весьма заметным событием, итоги которого еще долго будут обсуждаться и осмысливаться представителями уголовно-процессуальной науки.

Сведения об авторах

КОНОВАЛОВ Сергей Геннадьевич — кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

СНЕГИРЕВА Анастасия Игоревна — аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 2. Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л.В. Головки. М., 2014. С. 312, 313.
2. *Строгович М.* Избр. труды: в 3 т. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 10.
3. *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / под ред. В.М. Савицкого. М., 1984. С. 64.
4. *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939.

REFERENCES

1. The great reform: for the 150th anniversary of the Judicial statutes: in 2 vols. Charter of criminal proceedings / ed. by L.V. Golovko. M., 2014. P. 312, 313.
2. *Strogovich M.* Elected. works: in 3 vols. Problems of the General theory of law. Moscow, 1990. P. 10.
3. *Strogovich M.S.* The right of the accused to a defence and the presumption of innocence / under the ed. of V.M. Savitsky. M., 1984. P. 64.
4. *Strogovich M.S.* The nature of the Soviet criminal process and the principle of competition. M., 1939.

Authors' information

KONOVANOV Sergey G. — PhD in Law, assistant of the Department of criminal procedure, justice and prosecutorial supervision of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow state University; 1 Leninskie Gory, building 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia

SNEGIREVA Anastasia I. — post-graduate at the Department of criminal procedure, justice and prosecutorial supervision of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow state University; 1 Leninskie Gory, building 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia